

Глава 44: Сердечные намерения.

Пэй Линьчжи вернулся домой с Сяо Юем на спине, толкнул дверь и приказал Цзи Хаю: "Цзи Хай, проверь, все ли вернулись, и закрой дверь, когда вернутся".

Цзи Хай поспешно согласился: "Да, учитель. С господином все в порядке?"

Сяо Юй лежал на спине Пэйя Линьчжи, неудобно ерзал и хотел слезть, но тот не отпускал его: "Он в порядке".

Мин Чон пил чай с мастером Доу Ци в своей комнате, когда он услышал шум, он встал и вышел посмотреть. Лицо Сяо Юя было обращено к нему, и когда он увидел его, он поприветствовал его с небольшим смущением: "Мин Чон, ты все еще не спишь?".

Мин Чон кивнул, ничего не сказал и повернулся, чтобы войти внутрь.

Пэй Линьчжи взглянул на дверь Мин Чона и сразу же зашел в комнату, усадив Сяо Юя на свою кушетку: "Я пойду принесу воды, чтобы ты искупался".

Сяо Юй откинулся назад и лег на мягкое шелковое одеяло: "Линьчжи, ты так добр, что бы я делал без тебя?".

Услышав это, Пэй Линьчжи вдруг опустился на колени рядом с Сяо Юем, уперся руками в его бока и наклонил голову, чтобы встретиться с ним глазами: "Ты не останешься без меня, я всегда буду рядом с тобой".

Сяо Юй внезапно почувствовал изменение в атмосфере, его сердце забилося быстрее, и он подсознательно отвернулся от Пэйя Линьчжи - это было слишком двусмысленно. Подняв руку, он надавил ему на грудь: "Линьчжи, ты можешь встать?". Он внезапно осознал проблему: он же не мог нравиться Пэйю Линьчжи, не так ли?

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя и вдруг испустил долгий вздох, поборов желание взять его на руки, он поднял руку и нежно погладил того по голове, мягко сказав: "Я пойду и принесу воды для ванны Ланьцзюня",- затем он выпрямился и поспешно ушел.

Сяо Юй смотрел на его спину, немного смутившись, то, что они притворялись обрезанными рукавами - это же просто притворство? Может быть, он случайно завел кого-то в яму? Отнестись ли к этому серьезно? Это было слишком неловко. Сяо Юй отчаянно начал обмахивать себя руками со стороны лица, чтобы немного уменьшить жар.

Ему было неловко настолько, что когда Пэй Линьчжи пришел позвать его принять ванну, он немного боялся смотреть ему в глаза.

Пэй Линьчжи взял в руку банное полотенце Сяо Юя: "Господин, я потру вам спину".

Сяо Юй поспешно схватил свое полотенце: "Нет, нет, нет, я сделаю это сам",- сказав это, он запрыгал на одной ноге в купальню.

Пэй Линьчжи с разочарованием смотрел на спину Сяо Юя, его кулаки крепко сжались, неужели, он напугал Его Высочество?

Сяо Юй вернулся из ванной, уже приведя себя в порядок, но когда он увидел Пэя Линьчжи, сидящего на ступеньках в оцепенении, он все еще чувствовал себя немного виноватым. Он облизал сухие губы, прихрамывая на поврежденную правую ногу, изо всех сил стараясь говорить обычным голосом, и сказал: "Линьчжи, я закончил мыться, ванна свободна".

Пэй Линьчжи вскочил на ноги: "О, хорошо".

Сяо Юй не знал, какое выражение лица ему показать, и натянуто улыбнулся. Пэй Линьчжи протянул руку, чтобы помочь ему, но он отказался: "Я могу идти сам, а ты иди мыться".

Он поскакал обратно в свою комнату и лег, завернувшись в одеяло и перевернувшись, но ему все равно было беспокойно. Сяо Юй в отчаянии дергал себя за волосы. Что же делать, такой милый молодой человек, какой грех он совершил!

Он полагался на Пэя Линьчжи и любил его от всего сердца, но он был ему лишь самым близким другом и братом, и он не собирался идти дальше этого. Друг станет любовником? Даже думать об этом было ужасно неловко!

Когда он начал нравиться, таким образом, Пэю Линьчжи? Нет, нет, ему нравился не он, а настоящий принц Сяо Юй, что объясняет, почему он бросил все, чтобы сопровождать его в Ячжоу.

Должен ли он сказать ему, что он больше не тот, кто ему нравится? Что настоящий принц умер?

Нет, это было бы слишком жестоко по отношению к Пэю Линьчжи. Человека, о котором он так старался заботиться, больше нет, и Сяо Юй не хотел видеть Пэя Линьчжи грустным и расстроенным.

Но если бы он ничего не сказал, то его стали бы рассматривать как замену кому-то другому...

Очень печально, что такая сложная проблема пришла к нему. Лучше всего заставить Пэя Линьчжи отказаться от него, но как он мог заставить его отказаться? Это очень трудно сделать.

Сяо Юй метался и ворочался, как блинчик на сковороде, но не мог найти ни одной зацепки.

В темноте вдруг раздался голос: "Ланьцзюнь, ты спишь?".

Сяо Юй был поражен и сел, открывая рот как карп: "Кто это?".

Раздался голос Пэйя Линьчжи: "Это я. Ты заснул?"

"О, это ты Линьчжи, я уже лег. Тебе тоже пора спать", - Сяо Юй был так встревожен, что снова резко лег, и ударился головой о раму кровати, издавая крик боли.

Пэй Линьчжи в мгновение ока подскочил к нему и нервно спросил: "Что с тобой?".

Сяо Юй потер затылок и сказал: "Ничего страшного, я просто случайно ударился головой, это неважно. Я уже сплю", - он хотел прогнать его.

Пэй Линьчжи протянул руку и натянул на него одеяло: "Тогда спи, я буду снаружи, позови меня, если тебе что-нибудь понадобится".

В прошлом Сяо Юй не знал о чувствах Пэйя Линьчжи, поэтому считал это обычным беспокойством и принимал как норму, но теперь, когда он понял его чувства, он почувствовал, что тот был слишком внимателен.

В будущем ему следует быть более осторожным и держаться на расстоянии от Пэйя Линьчжи, чтобы не произвести на того неверное впечатление и не дать лишних надежд.

Сяо Юй подумал о том, чтобы отправить его на работу в другое место, чтобы они отделились друг от друга и он бы мог сосредоточиться на других вещах...

Но если бы тот уехал, ему не с кем было бы поговорить. Он привык к Пэйю Линьчжи, как к своей тени, как может человек оставить свою тень?

На следующий день, когда Сяо Юй встал, кушетка была уже заправлена, а Пэй Линьчжи ушел на тренировку. Вода для умывания стояла на том же месте, уже приготовленная для него.

Сяо Юй раньше думал, что Пэй Линьчжи заботится о нем, как о бывшем наследном принце и поэтому так хорошо его обслуживает, и несколько раз говорил ему, что не нужно делать это, но тот упорствовал.

Лицо Сяо Юя немного разгорелось, оказывается, всё началось еще так давно... Его долг многократно вырос...

Он вышел во внутренний дворик, чтобы прополоскать рот, и увидел Мин Чона, который практиковался там.

Мин Чон начал заниматься только недавно. Он никогда не занимался раньше, и Сяо Юй не знал, что подтолкнуло того начать заниматься.

Мин Чон заметил его и оглянулся: "Вы встали, Ланьцзюнь".

Сяо Юй рассмеялся, на самом деле он встал довольно рано, сейчас была середина утра, но это было поздно по сравнению с теми, кто вставал с рассвета, чтобы тренироваться.

"Продолжай, Мин Чон", - кивнул он ему.

Мин Чон продолжил тренировку, и хотя он был очень силен, Сяо Юй чувствовал, что он не так хорош, как Пэй Линьчжи.

Мин Чон закончил серию ударов и остановился: "Как ты думаешь, кто лучше, я или Пэй Ланцзюнь?".

Сяо Юй был ошеломлен, не ожидая, что его спросят так прямо: "Я не могу сказать, вам придется соревноваться, чтобы узнать это".

Мин Чон кивнул и подошел к столу, взял чайник и налил чашку чая, выпив все одним глотком, он налил еще две чашки и подтолкнул одну из них пальцами в сторону Сяо Юй: "Пейте чай".

Сяо Юй выплюнул ополаскиватель для рта: "Спасибо, я умоюсь и приду".

Сяо Юй чувствовал, что это очень похоже на чай Лебеди Чао в последние дни. Он научил всех заваривать чай и поручил гончарам изготовить чайники и чашки, поэтому, хотя посуда не была совершенной, ею можно было пользоваться.

Когда Сяо Юй выпил чая, он увидел, что Мин Чон принес еще один чайник, чтобы наполнить его водой, и сел рядом, выглядя так, будто собирается продолжать пить, поэтому он немного удивился и сказал: "Почему Мин Чон не на пляже?".

Мин Чон посмотрел на Сяо Юя и поднял глаза: "Хочешь поруководить работой?".

Сяо Юй улыбнулся и замахал руками: "Нет, нет, нет! Просто в будние дни ты всегда рано утром уходил на пляж, но сегодня не пошел, поэтому я спросил".

Мин Чон немного помолчал и сказал: "Пэй Ланьцзюнь беспокоился, что тебе будет

небезопасно оставаться дома одному, поэтому он попросил меня остаться с тобой".

Сяо Юй схватился за лоб: "Линьчжи слишком осторожничает".

Мин Чон взял свою чашку чая и сделал глоток, оценивая Сяо Юя: "Вообще-то, мне немного любопытно, почему Пэй Ланьцзюнь так нервничает из-за тебя?"

Сяо Юй внезапно покраснел, он также мог видеть, что отношение Пэйя Линьчжи к нему было необычным: "Ничего страшного, он просто беспокоится о моем благополучии".

Мин Чон сказал: "Я знаю, что он беспокоится о вашей безопасности, вопрос в том, как у обычного человека могут быть проблемы с безопасностью, поэтому мне интересно, кто ты такой, Ланьцзюнь?"

Сяо Юй понял, что ошибался, думая, что Мин Чон обнаружил чувства Пэйя Линьчжи к нему, тот просто подозревал его самого. И на самом деле подозрений действительно было много.

Сяо Юй фыркнул: "Моя сущность, как ты видишь, заключается в том, что я просто полевой человек, который выращивает несколько акров земли, держит несколько мастерских, и лишь немного богаче, чем средний человек".

Мин Чон покачал головой: "Ты знаешь, что я спрашиваю не об этом. Пусть будет так, если ты не хочешь говорить, я не буду спрашивать. Когда ты будешь мне доверять, то однажды расскажешь мне сам".

Сяо Юй действительно не мог рассказать ему о своей личности упраздненного наследного принца, во-первых, это не имело никакого отношения к нему сейчас, а во-вторых, хотя эта личность была бесполезной, она также была довольно чувствительной, и чем меньше людей знало об этом, тем лучше.

Сяо Юй сказал: "Прости, я не могу сказать тебе сейчас. Возможно, будет возможность сказать это позже".

Мин Чон кивнул и больше ничего не спрашивал.

Сяо Юй видел, что он редко бывает свободен, поэтому спросил его, когда он собирается в Гуанчжоу, чтобы купить чай и шелк, и сколько серебра ему понадобится для подготовки.

Тогда Мин Чон сделал ему приблизительный расчет, сказав, что выйти в море нелегко, а он проделает долгий путь, поэтому должен взять с собой больше товаров, и что чай и шелк составляют основную часть торговли, поэтому он должен подготовить несколько сотен таэлей и товаров.

В последнее время бумажные и гончарные мастерские делали запасы для поездки к морю, поэтому ими не торговали, и только кирпичи и известь можно продавать за небольшие деньги.

Сяо Юй сказал: "У меня под рукой только сто таэлей серебра, поэтому я попрошу Линьчжи одолжить немного".

Мин Чон сказал: "У меня в запасе более двухсот таэлей, так что я тоже могу одолжить тебе".

Сяо Юй сказал: "Ты не хочешь купить товары сам?".

Мин Чон внезапно улыбнулся. Обычно он держался строго и не улыбался, и эта улыбка была подобна цветку, внезапно распустившемуся во мраке ночи.

Но поскольку она была такой редкой, что казалось имела глубокий смысл.

Сяо Юй тоже смущенно улыбнулся: "Над чем ты смеешься?".

Мин Чон сказал: "Наемным работникам запрещено заниматься самостоятельно продажей-покупкой грузов, и я не думал, что найдется работодатель, который позволит наемному работнику закупать грузы по своей воле".

Сяо Юй приложил руку ко лбу и неловко улыбнулся: "Это правда. Тогда спасибо, я выплачу тебе проценты позже". Если работник продает свой собственный товар на территории начальника, можно ли продавать товар начальника? С древних времен это было большим табу.

Когда Пэй Линьчжи вошел в дом, он увидел, что они разговаривают и смеются, и необъяснимая кислинка разлилась у него в груди, и он быстрыми шагами пошел к ним: "Ланьцзюнь уже проснулся?".

Сяо Юй поднял голову и бросил на него взгляд: "Закончил тренировки?".

Пэй Линьчжи кивнул и посмотрел на Мин Чона: "Я вернулся, Мин Чон ты можешь идти по своим делам".

Сяо Юй поднял голову и сказал: "Я обсуждаю с Мин Чоном поездку в Гуанчжоу для покупки чая и шелка, поэтому мне придется попросить тебя занять немного денег у Сюэ Чжао".

"Да, сколько тебе нужно?",- кивнул Пэй Линьчжи.

Мин Чон сказал: "Двести таэлей, это минимум".

Пэй Рэнчжи нахмурился: с каких это пор Мин Чон начал решать это? Но Сяо Юй сказал: "Давай исходить из суммы, которую назвал Мин Чон, он лучше всех знает цену чая и шелка".

Пэй Линьчжи мог только сказать: "Хорошо. Когда вам понадобятся деньги?"

"Чем быстрее, тем лучше, рано или поздно они понадобятся",- сказал Мин Чон.

Лицо Пэйя Линьчжи было лишено выражения, он поджал губы и больше ничего не сказал.

Сяо Юй почувствовал, что настроение Пэйя Линьчжи было несколько несчастным, поэтому он искал тему, чтобы разрядить обстановку: "Где Цзи Хай?".

"Он все еще тренируется".

Мин Чон тоже встал: "Раз вы вернулись, я ухожу, корабль все равно нужно построить как можно скорее".

Сяо Юй на самом деле немного беспокоился, что новый корабль не будет готов вовремя, времени было слишком мало, всего два или три месяца, и кроме Мин Чона не было опытных мастеров, единственным преимуществом было то, что было много людей. Но в данный момент он мог только довериться Мин Чону, в конце концов, лучшей идеи у него не было.

После ухода Мин Чона, Пэй Линьчжи сказал: "Ланьцзюнь собирался в бумажную мастерскую, я помогу тебе идти".

С небольшим усилием Сяо Юй отказался от поддержки Пэйя Линьчжи: "Я сделаю это сам. Я должен медленно двигаться самостоятельно, иначе я никогда больше не смогу ходить".

"Доктор сказал, что первые три месяца нужно стараться прилагать как можно меньше усилий, пока нельзя много ходить".

"Я знаю, я сделаю все, что смогу",- Сяо Юй медленно вытянул одну ногу вперед.

Пэй Линьчжи протянул руку и попытался помочь ему опереться, но Сяо Юй просто проигнорировал его и медленно и с трудом шел сам. Даже переступая порог, Сяо Юй отказался от помощи Пэйя Линьчжи и с большим трудом шагнул сам, держась за дверь.

От дома до бумажной мастерской было почти две мили - четверть часа для обычного человека, но большое расстояние для Сяо Юя, который еще не оправился от травмы.

Пэй Линьчжи сказал: "Господин, я выведу лошадь, и мы поедем туда".

Когда Сяо Юй услышал, что ему придется ехать с ним, он затряс головой: "Нет, нет, я просто пройдусь".

Пэй Линьчжи проигнорировал его, подвел лошадь, не дав ему возразить, и перенес мужчину на спину лошади. Сяо Юй поспешно схватил поводья лошади: "Линьчжи, ты пугаешь меня до смерти".

Пэй Линьчжи схватился седло и приготовился сесть сам, но Сяо Юй поспешно сказал: "Нет, я сам поеду туда, и скоро вернусь. Если тебе есть чем заняться, иди и займись делом".

Пэй Линьчжи смотрел на него, надолго потеряв дар речи.

Сяо Юй увидел в его глазах обиду, и не осмелился посмотреть на него дольше, чувствуя сильное беспокойство внутри.

Пэй Линьчжи не стал садиться на лошадь, а просто повел ее в сторону бумажной мастерской.

Сяо Юй посмотрел на Пэйя Линьчжи идущего рядом с лошадью и впервые почувствовал, что этот человек немного уязвим. Он изо всех сил пытался найти, что сказать, чтобы разрядить унылую и гнетущую атмосферу: "Видел ли Линьчжи продавцов ослов в Ячжоу?".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, он повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Осел?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Да, я думаю, что мне подойдет ослик, он маленький и на него не трудно сесть, поэтому он хорош как средство передвижения. Кроме того, Чжан Гуолао и Афанги ездили на ослах, осел - конь для мудреца".

Пэй Линьчжи был озадачен: "Кто такие Чжан Гуолао и Афанги?".

Сяо Юй неловко потянулся и почесал голову: "Чжан Гуолао - один из восьми бессмертных даосов, а Афанги - мудрец с Запада, разве Линьчжи не слышал о них?" В любом случае, это персонажи народных сказок, не важно, из какой они эпохи, он мог просто сказать о них, без страха, что его разоблачат.

Пэй Линьчжи покачал головой: "Я слышал о Восьми Бессмертных Хуайнаня, но не знаю подробностей".

"Может быть, это потому, что каждая версия отличается от другой". Сяо Юй фыркнул: "Если ты увидишь осла, Линьчжи может купить его для меня".

"Хорошо".

Пэй Линьчжи не был дураком, он скоро почувствовал, что Его Высочество намеренно отдаляется от него, он больше не позволял носить себя на руках, не соглашался ехать с ним, он даже заставил Цзи Хая принести ему воду для ванны, и не позволял следовать за ним, куда бы он ни пошел, пока Цзи Хай мог сопровождать его. Он даже обсуждал такие вопросы, как доставка товаров, с Мин Чоном, а не с ним...

На мгновение Пэй Линьчжи понял, что есть кто-то, кто может его заменить. В его сердце было чертовски тяжело, Его Высочество больше не нуждался в нем!

Узнал ли он о его неприличных мыслях и поэтому избегал его?

Вечером после занятий Пэй Линьчжи хотел помочь Сяо Юю, который долго стоял, но обнаружил, что Сяо Юй уже подал руку Цзи Хаю, улыбнулся и сказал ему: "Линьчжи, я оставлю тебя, чтобы ты сделал остальное, а сам пойду назад, я немного устал от долгого стояния".

"С тобой что-то не так?"

Сяо Юй махнул рукой: "Нет, я не отдыхал после обеда, и сейчас я немного устал и хочу спать. Продолжайте".

Что мог сказать Пэй Линьчжи, он мог только стоять на месте, погрузившись в раздумья, наблюдая, как Цзи Хай помогает Сяо Юю уйти. Его Высочество привык болтать с ним каждый вечер, когда заканчивал уроки, но сегодня он не стал, может быть, он так сильно напугал его?

Поспешно рассказав всем историю, Пэй Линьчжи поспешил обратно в особняк. Сяо Юй сидел на каменной скамье во дворе и болтал с Мин Чоном, он был одет в зеленый шелк и его влажные волосы рассыпались по плечам, он только что вымыл их и теперь сушил.

Пэй Линьчжи глубоко вздохнул и подошел к нему: "Почему ты вымыл голову поздно вечером, не боишься простудиться?"

Сяо Юй поднял голову: "О, я собирался помыть голову завтра, но сегодня у меня немного чесалась кожа головы, поэтому я решил сделать это. Погода теплая, ничего страшного".

Пэй Линьчжи протянул руку и коснулся его волос: "Я помогу тебе вытереть их".

"Не нужно, я уже вытер", сказал Сяо Юй.

"Он еще мокрые", - Пэй Линьчжи упрямо пошел за полотенцем и подошел, чтобы вытереть ему волосы.

Сяо Юй не ожидал, что Пэй Линьчжи будет вытирать ему волосы перед посторонними, поэтому он немного неловко кашлянул: "Мне лучше вернуться в дом, Мин Чон, я оставлю тебя".

Мин Чон потягивал чай и смотрел, как двое мужчин уходят, улыбка появилась в уголках его рта, видя, что Пэй Линьчжи терпит поражение.

Когда он вошел в дом, Сяо Юй сел на стул за столом: "Спасибо за хлопоты, Линьчжи".

Пэй Линьчжи недовольно сказал: "Тебе не следует выходить на улицу в ветер, с мокрой головой, ночью холодно".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, я запомню в следующий раз".

Пэй Линьчжи тщательно вытер каждую прядь волос и вдруг опустился на одно колено рядом с Сяо Юем: "Линьчжи обидел тебя несколько дней назад, пожалуйста, прости меня".

Сяо Юй был поражен: "Что ты делаешь? Вставай скорее",- он потянул его за руку.

Пэй Линьчжи не двигался: "Если ты меня не простишь, я не встану".

Сяо Юй вздохнул: "Ты ничем меня не обидел, так что что тут не за что прощать".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя: "Тогда почему Его Высочество так отдалился от меня? Ты же обещал мне, что мы никогда не разлучимся, где бы и когда бы ты ни был. Теперь, когда ты такой, мне очень тяжело".

Сяо Юй посмотрел ему в глаза: "В моем сердце Линьчжи все еще самый близкий мне человек, просто мы с тобой оба уже взрослые, но мы все время вместе, что не очень хорошо, поэтому я держусь от тебя на небольшом расстоянии".

Пэй Линьчжи спросил дрожащим голосом: "Ты хочешь жениться?".

Сяо Юй был шокирован: "Нет, у меня даже нет девушки, которая мне нравится, откуда у меня появится жена?".

"Ты действительно не хочешь?",- спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй покачал головой: "Нет. Напротив, Линчжи, у тебя есть девушка, которая...".

"Нет, у меня нет девушки, которая мне нравится",- Пэй Линьчжи не стал дожидаться, пока он закончит свой вопрос, и ответил прямо.

Сяо Юй рассмеялся и сказал: "Мы почти братья, так что, похоже, нам придется остаться холостяками".

"Я не хочу брать жену, я просто хотел бы всегда быть рядом с тобой", сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Ты меня пугаешь". Он махнул рукой: "Нам еще слишком рано об этом говорить. Когда в будущем ты встретишь девушку, которая тебе понравится, Линьчжи, то просто приведи ее, и я устрою для тебя грандиозную свадьбу. Вставай".

В уголке рта Пэя Линьчжи появилась горькая улыбка: "Линьчжи благодарит тебя, Ланьцзюнь".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300242>